Старейшина Ду был одновременно удивлен и разгневан дерзостью этого парня. Давно уже никто не разговаривал с ним в таком тоне.

Внезапно он почувствовал, как по позвоночнику пробежал холодок. Оглядевшись, он заметил, что все ученики, кроме Хань Цая, почему-то крепко спят.

Он услышал голос Хань Цая:

-Не ешь его душу. У секты могут быть меры, чтобы проверить, жив ли старейшина. Также, сначала допроси его, чтобы мы ничего не упустили.

Тут старейшина Ду понял, что рядом с ним стоит старик. Он не заметил, когда старик появился. Старейшина Ду с любопытством уставился на старика.

Прежде чем он успел понять, что происходит, с другой стороны от него вышел черный кот. Кот подбежал к винному горшку, налил себе вина с помощью теневой Ци и начал лизать вино.

Хань Цай нахмурился и сказал:

-Блэки, ты никогда не проявляешь инициативу, чтобы выпить мой кофе. Но тебе нравится его дешевое вино.

Услышав упоминание о кофе, старейшина Ду увидел, как по черному коту и стоящему в стороне старику пробежала дрожь.

Хань Цай сказал:

-К черту все, я тоже хочу вина.

Это было последнее, что услышал старейшина Ду, прежде чем его поглотила серая Ци.

Когда Шу Тао, Хэ Цзюнь и другие ученики проснулись, они увидели старейшину Ду и Хань Цая, непринужденно попивающих вино. Они были шокированы тем, что старейшина Ду позволил Хань Цаю находиться так близко, да еще и делиться своим дорогим вином.

Старейшина Ду обратился к ним:

-Оказывается, этот молодой парень - правнук дальнего родственника. Он мой правнучатый племянник. Отныне Хань Цай будет жить в моей обители. Оказывайте ему такое же уважение, как и мне. Он мой родственник.

Ученики, поначалу смущенные, кивнули в знак согласия, в том числе и Шу Тао.

Хань Цай заговорил:

-Дедушка, создание такого количества пилюль - слишком большая работа. Не могли бы вы уменьшить ее для нас? У нас нет времени на культивирование, а наказание плетьми слишком жестоко. Не могли бы вы прекратить и это?

Старейшина Ду кивнул:

-Раз уж ты просишь, с этого момента каждый ученик будет производить по две тысячи пилюль. Используйте оставшееся время для культивирования.

Ученики были удивлены, включая Шу Тао. Они были удивлены тем, как Хань Цаю повезло, что его определили к старейшине, который был родственником его прадеда. Шу Тао нахмурился. Когда три года назад он присоединился к группе, ему пришлось пережить огромные трудности, прежде чем старейшина Ду дал ему руководящую должность. Поначалу он презирал старейшину Ду, но со временем смирился с тем, что такова жизнь. Теперь, внезапно, старейшина изменил свое мнение из-за своего правнучатого племянника.

Шу Тао почувствовал обиду, но он знал, что слова старейшины были правдой - мир несправедлив. Не ему было задавать вопросы старейшине, поэтому он просто кивнул вместе с остальными учениками.

В душе они были благодарны Хань Цаю за то, что он выступил от их имени.

С наступлением ночи все ученики ушли, а Хань Цай решил отныне жить в обители старейшины Ду.

На следующий день, когда ученики пришли, они обнаружили старейшину Ду и Хань Цая уже в доме. Старейшина заставил их сесть и начал рассказывать им теорию алхимии. Он также поделился несколькими рецептами новых пилюль. Он объяснил, что они должны разделить свое время на три части: изготовление пилюль, изучение новых рецептов пилюль и культивирование, чтобы повысить свой уровень культивирования.

Хэ Цзюнь легко принял это новое расписание, но остальным было трудно понять, как их жизнь может так резко измениться. Однако, так как изменения были положительными, никто из них не жаловался. Они лишь надеялись, что это не временно.

Прошло несколько дней, и они поняли, что старейшина Ду действительно изменился.

Шу Тао сначала был недоволен, но чтобы смягчить его недовольство, старейшина Ду стал направлять его культивирование, а также дал ему новый рецепт, который в итоге покорил его.

Иногда они замечали черного кота, бродящего по двору старейшины Ду. Когда они спросили об этом Хань Цая, он сказал им, что это домашний питомец старейшины Ду.

Все ученики полюбили Хань Цая. Его присутствие значительно облегчало им жизнь, а так как он был родственником старейшины Ду, они стремились установить с ним хорошие отношения. Когда бы они ни подходили к нему для разговора, Хань Цай всегда тепло отвечал.

Шу Тао, который все еще был сдержан, также прилагал некоторые усилия, чтобы наладить хорошие отношения с Хань Цаем.

Хань Цай время от времени развлекал детей. Но после этого он занимался в главной алхимической комнате старейшины Ду, которая стала его личной алхимической комнатой.

Он возобновил свои ежедневные занятия культивированием и совершенствованием техник. Его главными приоритетами были овладение всеми тремя техниками уровня гроссмейстера, затем пробуждение легендарных, потусторонних техник, и, что самое важное, постоянное повышение уровня культивирования. Когда он приступил к приготовлению пилюль, то, поскольку он уже много раз готовил пилюли голодания, теперь он мог приготовить около ста-двухсот пилюль в одной партии.

Обычно алхимики использовали меньше материалов и создавали пилюли партиями по десять-двадцать штук, чтобы сохранить чистоту пилюль. Большие партии требовали большой точности и мастерства, не говоря уже об очень больших затратах. Но Хань Цай, с его способностями, как только он сотворил пилюлю, которая стала частью его врожденной способности, мог добавлять столько материалов, сколько хотел, и создавать сотни пилюль в партии без ущерба для потенции пилюли.

Хань Цай планировал начать изучать и создавать новые высококачественные и сложные пилюли, чтобы улучшить свои способности.

Но теперь Хань Цай столкнулся с новой проблемой. Ресурсы для пилюль. Он мог приготовить сотни любых пилюль за одну партию, но эти пилюли требовали материалов и ресурсов, которые нужно было покупать за духовные камни. Он не мог использовать духовные камни из своего системного хранилища, ему нужны были новые источники дохода и постоянный приток духовных камней.

http://tl.rulate.ru/book/85781/2931912